

— Спасите меня...

— Спасите меня...

— Почему вы не хотите нас спасти?

Мужские голоса, женские, голоса стариков и детей. Бесчисленные стоны и бормотание терзали слух Экса. Пожалуй, именно из-за того, что Экс не выказывал ни малейшего намерения откликаться, крики становились всё громче, переходя в неистовое безумие.

— Ты что, собираешься просто смотреть, как мы умираем?! Почему ты нас бросил?

Слабый запах гнили начал сгущаться, почти вплотную подступив к лицу Экса. Он резко включил фонарик, направив луч света вперед.

Перед ним предстали несколько иссохших, похожих на хворост человеческих фигур. Черные, словно нефть, нити опутывали их, не только очерчивая контуры, но и удерживая тела от рассыпания. Они напоминали марионеток, которыми управлял паук, нелепо дергая конечностями. Впалые щеки, пустые глазницы, в которых не осталось даже намека на зрачки — настоящие живые скелеты. На спине каждого отчетливо виднелась толстая, как канат, нить, уходящая вверх, к потолку. Грудь превратилась в обтянутые кожей ребра: паук выпил все соки, оставив лишь тонкую пленку кожи на костях, которые не смог переварить. Даже после смерти им не было покоя.

Мелкие паучки гурьбой бросились вперед, заползая внутрь каждой из этих иссохших оболочек. Дряблые тела начали наполняться жизнью, в пустых глазницах вспыхнул красный свет, а костяные пальцы превратились в острые когти. В темноте эти бесчисленные красные точки, сбиваясь в плотную массу, обретали облик злобы.

Хорошая новость — больше не нужно бояться наступить на паучка.

Плохая новость — паучки превратились в демонических скелетов, охотящихся за Тан Сэном.

— Гул-лу...

Экс невольно сглотнул, не то от напряжения, не то еще от чего-то.

Костяки с хрустом задвигались, суставы скрежетали, словно разминаясь перед боем, а затем, двигаясь неестественно, по-кукольному, они бросились на Экса. Со всех сторон, куда ни глянь, были марионетки — бежать было некуда.

Экс молча отсчитывал секунды, выжидая момент, когда они сойдутся в одной точке, и снова включил фонарик. Мгновенно комната наполнилась светом, выхватывая из темноты эти каркасы, начиненные пауками. Поскольку твари боялись света, скелеты замерли на месте. Но долго так продолжаться не могло: заряд фонаря был на исходе, да и тусклый свет не смог бы удерживать пауков вечно.

Интересно, если я пну скелета, это считается нападением на паучков?

Взгляд Экса задержался на нитях, соединяющих тела с потолком. Паутина обволакивала кости, сплетаясь в единый узел у позвоночника и уходя вверх. Если бы были ножницы — было бы проще, но и без них сойдет. Скелеты постепенно приходили в себя, но двигались медленно, как улитки.

Экс, не церемонясь, пнул ближайший труп и оторвал его острую костяную кисть. Используя ее как клинок, он перерезал нить, крепившуюся к позвоночнику. Тотчас же марионетка обмякла и рухнула на пол, словно рассыпавшийся конструктор — часть здесь, часть там — и затихла навсегда. Остальных кукол постигла та же участь: Экс метал обломки костей, перерезая нити, и, лишившись связи с хозяином, те послушно замирали.

Затем Экс принялся стряхивать одежду. Паучки, успевшие забраться на него, посыпались, как горох, и, прежде чем они успели разбежаться, тяжелые ботинки безжалостно раздавили их с характерным хрустом.

— Оу, разозлился? Плохо воспитываешь своих паучат — не удивляйся, что они такие невоспитанные, вот и поплатились.

Наконец Экс увидел того, кто всё это время прятался под потолком — или, вернее сказать, увидел его мохнатую лапу. Волосатое жало с грохотом вонзилось в пол, оставив глубокую дыру там, где только что стоял Экс. Одно только это членистоногое было высотой с целого человека.

<http://bllate.org/book/20812/2092439>